

Социальные роли в контексте научной рецензии и их лингвистическая реализация

Social Roles in the Context of Critical Review and Their Linguistic Realization

DOI: 10.12737/article_58fdac6ab27d06.88104584

Получено: 13 ноября 2016 г. / Одобрено: 18 ноября 2016 г. / Опубликовано: 17 мая 2017 г.

И.Ю. Кремер

Канд. филол. наук, доцент,
Рязанское высшее воздушно-десантное командное
училище имени генерала армии В.Ф. Маргелова,
Россия, 390031, г. Рязань, пл. Маргелова, 1,
e-mail: ines1505@mail.ru

I.Yu. Kremer

Ph.D. in Philology, Associate Professor,
Ryazan General Margelov Airborn Command School,
1, Margelov Sq, Ryazan, 390031, Russia,
e-mail: ines1505@mail.ru

Аннотация

Настоящая статья посвящена анализу социальных ролей и их лингвистической реализации в немецкой научной рецензии. В статье теоретически обосновывается роль личности при создании текста, проводится исторический экскурс по данной проблеме. Автор статьи характеризует социальные роли участников научной коммуникации, выявляет особенности интерперсонального взаимодействия. В ходе анализа выделены лингвистические средства выражения отношений «критик — автор рецензии — читатель». Особое внимание в статье уделяется систематизации доминирующих языковых средств.

Ключевые слова: социальные роли, научная рецензия, интерперсональные отношения «критик — автор рецензии — читатель», личностно ориентированный анализ текста.

Abstract

The paper deals with the analysis of social roles and their linguistic realization in German critical review. The paper presents theoretical grounds of the role of personality in the process of text production and gives historical background of this problem. The author of the paper characterizes social roles of participants of academic communication and shows peculiarities of interpersonal interaction. The paper presents linguistic markers of relations "reviewer — author review — reader". The paper focuses on systematization of the basic language means.

Keywords: social roles, academic review, interpersonal relations "reviewer — author review — reader", personal-oriented text-analysis.

Глубина осознания человеческой индивидуальности играет важную роль для процесса всякой коммуникации, а в дальнейшем и для интерпретации текста. За каждым текстом стоит языковая личность, владеющая системой языка [3, с. 27]. Научный текст следует рассматривать не только как структуру, передающую информацию о фактах внешнего мира, но и как структуру, несущую на себе «печать» личности познающего мир субъекта. Определенная личностность изложения присуща научной речи на любом этапе ее развития, возможно лишь уменьшение степени ее выражения от периода к периоду развития науки, от жанра к жанру, от текста к тексту.

О личностных аспектах научного языка представляется возможным в полной мере говорить при рассмотрении когнитивного (ментального) и социально-интерактивного уровней структуры языковой личности, которые возвышаются над формально-семиотическим уровнем [3, с. 52]. Данный подход для интерпретации научного текста представлен в настоящей статье, так как понятие языковой личности является не только системообразующим фактором познания языка, но и открывает новые возможности и горизонты перед анализом текста.

Учеными разработан принцип трехаспектности, в котором научная деятельность рассматривается в системе трех координат: логико-научной, личностно-психологической и социально-психологической [10, с. 62]. Однако анализ научного текста в аспекте про-

явления в нем социального и индивидуального в их единстве в лингвистике недостаточно изучен.

Обращаясь к классической филологии, следует отметить, что история понятия «языковая личность» насчитывает несколько столетий. Вильгельм Гумбольдт специально разрабатывал проблему языковой личности, рассматривая последнюю как носителя единства языка и мышления. Языковая личность, по Гумбольду, многогранна [1, с. 79], важнейшая ее функция — сохранение и передача духовного богатства и духовного творчества. Восходящий к Гумбольду подход был восстановлен и развит Ф. де Соссюром, показавшим, что *langue* как абстрактная система, не зависящая от индивидов, и *faculte der langage* как институтирующая черта языковой личности суть разные стороны единого объекта [1, с. 8]. Развернутую концепцию языковой личности представил В.В. Виноградов, который трактует языковую личность как «коллективную» и как «индивидуальную». Последней свойственно «личностное говорение», отличающееся от коллективного, но не порывающее с ним [1, с. 17]. На современном этапе языковая личность успешно исследуется в рамках деятельностной парадигмы.

Введение понятия личности в лингвистику означает возможность говорить о том, что язык принадлежит, прежде всего, личности, осознающей себя и свое место в мире. Текст (дискурс) становится объектом не психологического, а собственно лингвистического анализа, вследствие чего акцент с «вну-

тренней структуры говорящего» [2, с. 25] переставляются на структуры дискурса, которые одновременно несут определенную информацию и о самом говорящем. Примечательно, что художественный дискурс также может изучаться с позиций его продуцирования [8; 9].

Концепция личностного подхода к интерпретации критического текста, на наш взгляд, состоит в утверждении положения о том, что человеческая личность обладает способностью отражать через структуры текста, с одной стороны, ментальное, психическое состояние, с другой стороны — социальное состояние [7, с. 12].

Аспект выражения социального состояния личности говорящего, которому посвящена статья, репрезентируется в критическом тексте (КТ) благодаря ролям, в которых эта личность проявляется. Данный тип текста сообщает о психологическом и социальном статусе говорящего, о его свойствах, склонностях и эмоциональном состоянии. Дискурс служит «самопредставлению» говорящего (*a means of selfpresentation*) [2, с. 51]. Релевантным параметром для «самопредставления» является ситуация в контексте социальной жизнедеятельности определенной этнокультурной общности с присущими для нее конвенциями, нормами, оценками и складывающийся в рамках данной ситуации тип социальных отношений между ролеисполняющими коммуникантами с их знаниями, желаниями, намерениями [2, с. 52].

С лингвистической точки зрения роль предстает как возможный и допустимый репертуар языковых средств применительно к различным ситуациям общения. Носители языка в основном владеют речевыми средствами, адекватными каждой роли, в которых они регулярно появляются; это позволяет им вести себя таким образом, чтобы соответствовать ожиданиям партнера по коммуникации.

С социологической точки зрения роли предстают как общественно обусловленные, например, в нашем случае: рецензент — автор; рецензент — читатель; автор — читатель.

Самым главным лицом КТ является рецензент. В зависимости от выраженности / невыраженности субъекта нами выделены объективная и субъективная позиции автора научной рецензии [4, с. 53]. Основным средством объективной позиции автора КТ являются безличные конструкции, которые передают читателю общеизвестные факты. Значение обобщенности,

которое имеется в случае употребления пассива, тесно связано со значением множественности.

Die Beiträge sind in der Regel sorgsam durchdacht und vermitteln ohne schroffe Einseitigkeit wesentliche Einsichten, die für die Übersetzungspraxis fruchtbar gemacht werden können [12, с. 187].

Частым является употребление местоимений *man, es* и существительного *der Rezensent* в случае отрицательной оценки для соблюдения правила вежливости.

Es scheint, daß veraltende und veraltete Verben tunlichst vermieden wurden (so fehlen etwa anhalten um, abheben auf u. dgl.). ... Auch Fremdwörtern scheint man aus dem Wege gegangen zu sein [12, с. 194].

Субъективная позиция рецензента присутствует довольно часто. Это объясняется, в первую очередь, эмоциональными особенностями личности, а также желанием автора прямо выразить свое мнение, придать изложению личностный характер. В тех случаях, когда автор стремится подчеркнуть свое авторство и выразить оценку в наиболее категоричной форме, он использует личное местоимение *ich*.

*Angesichts dessen gehe ich davon aus, daß die Herausgeber des Bandes 29... mit einer Arbeit wie **Multinationale deutsche Literatur** ihr gesamtes Konzept zu erweitern versuchen. Ich gehe weiter davon aus, daß die Zusammensetzung eines Buches mit einem derartigen Ziel ein notwendiges, jedoch kein leichtes Unterfangen ist* [12, с. 189].

В текстах рецензий встречаются различные формы авторизованных конструкций, высказывания с которыми являются средством вовлечения читателя в когнитивный мир авторских мнений и оценок.

Стремление в проявлении личного начала отражается и на употреблении «мы», которое расширяет свою сочетаемость с модальными и оценочными предикатами. В данном случае подразумевается авторское «мы» — «мы» авторской скромности, соответствующее научному этикету.

Uns will scheinen, daß die vielen Fehl- und Problemstellen im präsentierten Wortgut auf das Zugangsprinzip des Buches zurückzuführen sind: Bei der Lexikerschließung wird nicht "betriebswirtschaftlich" herangegangen, sondern "volkswirtschaftlich", d. h. von den einzelnen Zweig-ökonomien [11, с. 177].

Весьма своеобразно представлена социальная позиция автора КТ в случае, когда он выступает от лица читателя или скрывается за фигурой знающего специалиста.

Trotz obiger Beanstandungen läßt sich zusammenfassend sagen, da dieses perspektivenreiche Werk durchaus dazu geeignet ist, die Objektivierung der Reflexion über die Übersetzungsproblematik zu fördern. Die meisten Beiträge werden dem hohen Anspruch des Kenners Genüge tun [11, с. 178].

Автор КТ, говоря о своих оценках, мнениях, выводах, отзывах часто прибегает к языковым способам, позволяющим избежать своего прямого названия, при этом он воспринимается лишь как нейтральный посредник передачи информации.

Не менее важным в критическом тексте является социальное взаимодействие между автором первоисточника и его критиком. В жанре научной рецензии традиционно используются устоявшиеся формы научного общения и научного этикета, которые направлены на соблюдение уважительного стиля межличностных отношений, протекающих «на глазах» всего научного социума.

Эксплицитное выражение отношения рецензента к личности автора первоисточника находится в тех текстовых пассажах, которые содержат оценки различных аспектов рецензируемой работы, рекомендации относительно ценности анализируемой работы, структуры, передающие высокую степень уважения к профессиональным качествам названного лица [15, с. 41].

*Peter Kühn, der durch kenntnisreiche einschlägige Publikationen auf lexikographischem Gebiet schon vielfach hervorgetreten ist, ..., hat mit seinem 1994 in erster Auflage erschienenen Schulwörterbuch den Schritt in die Wörterbuchpraxis getan. Ein Schritt, den man den Wortbuchtheoretikern ganz allgemein empfehlen sollte, denn beides gehört zusammen: **theoria cum praxi*** [11, с. 176].

Особую роль в определении характера межличностных отношений играют цитатные включения. Цитату следует рассматривать как средство, актуализирующее ее автора и определяющее интерперсональное отношение «рецензент — автор первоисточника». Для характеристики этих отношений в тексте рецензии решающее значение имеет способ введения цитаты, обнаруживающий различную степень дистанцированности участников коммуникации или, напротив, слияния концепций авторов первичного и вторичного текстов. Проиллюстрируем это на конкретном текстовом материале. Так, цитата может вводиться как утверждение какого-либо факта, с ее помощью выражается солидарность обоих ученых, подкрепляемая языковыми средствами типа: *dem Autor zustimmen, mit dem Verfasser einverstanden sein, mit Recht etw. Behaupten* и др.

Zweifelsohne läßt sich die These zustimmen, “daß eine verminderte oder nicht vorhandene Passivbarkeit stets mit einem Merkmal niedriger Transitivity korreliert. Nur prototypische Objekte aus hochtransitiven Sätzen sind also subjektivbar” [11, с. 175].

В рецензии может сниматься категоричная уверенность первого автора, и цитата вводится более осторожно, а именно, как мнение данного ученого;

при этом наблюдается определенная дистанцированность в их взглядах.

Die Verf. möchte das vorgeschlagene Modell als “eine Art Überwörterbuch im Vorfeld unmittelbar praktischer Anwendung” verstanden wissen [12, с. 187].

Содержание цитаты может прямо оспариваться, подвергаться сомнению. Для убедительности отрицательной оценки часто вводится развернутый комментарий.

*Es muß also, *das Effeß” heißen, wobei das Symbol * bedeutet, daß es diese Form im Deutschen nicht gibt, daß sie hypothetisch ist. Die Bedeutung ist — anders als Kühnangibt — “gründlich”* [12, с. 190].

Являясь формально самостоятельным предложением, цитата может «погружаться» во вторичный текст как его органичная часть, естественным образом продолжая предыдущие положения. Содержание такой цитаты в большей степени отчуждается от ее автора и воспринимается в тексте рецензии как констатация самостоятельного научного факта.

...Der zweite Teil ist mehr praktisch angelegt und setzt die Intention fort: “Nicht mehr das Fünfte Rad am Wagen! Übungsvorschläge.”... Denn: Mehr und mehr tritt dieser Gegenstand in bezug auf Anwendbarkeit, Praxis, methodische Umsetzung etc. “aus seinem Schattenda sein heraus, und dazu sollen- nicht zuletzt- auch die in diesem zusammengefassten Untersuchungen, Stundenentwürfe und Erfahrungsberichte beitragen” [12, с. 187].

Итак, цитата является неотъемлемым элементом научно-критического текста, главным средством выражения интерперсональных отношений. Будучи точным воспроизведением чужих высказываний, цитата участвует в создании объективного образа своего автора. Читатель смотрит на воспроизведенный фрагмент глазами рецензента и складывает свое отношение к нему через созданный реагирующий контекст — подтверждающий, одобряющий, опровергающий. Но даже при максимальной интегрированности цитаты в новый контекст она сохраняет статус чужого слова, способного дать представление о концепции своего автора, его интеллектуальном потенциале и выполняемой им социальной роли.

Следующим не менее важным аспектом научной коммуникации является характер отношений между рецензентом и потенциальным читателем. Можно предположить, что читательская аудитория рецензий охватывает преимущественно специалистов в узкой области специального знания (узкоспециальные тексты) и специалистов широкого профиля (общетеоретические тексты).

Адресат может осознаваться автором как некое сообщество, которому передается некая ценностная информация. Отсутствие прямого контакта и точного представления об адресате не могут не влиять на

речевое поведение автора. Часто рецензент стремится завладеть вниманием читателя, при этом ему отводится ведущая роль, именно он формирует у читателя установку на активное избирательное отношение к получаемой информации, упорядочивает ее восприятие, отмечает те моменты, которые наиболее существенны [6, с. 42].

На достижение этих целей направлены такие языковые средства, как:

1) употребление читателя в качестве третьего лица (*der Leser, der Benutzer*).

Als sehr nützlich wird der Benutzer die vier Anhänge empfinden;

2) использование вопросительного местоимения.

Wer Wörterbucharbeit kennt und kreative Lexikographie zu erkennen vermag, dem werden die Vorzüge des vorliegenden Schulwörterbuchs und die Lebendigkeit der Texte nicht verborgen bleiben [12, с. 187];

3) употребление словосочетаний, определяющих релевантную читательскую группу, для которой рецензируемое произведение может представлять научный интерес; ими могут быть студентами, представителями смежных дисциплин, профессиональными исследователями.

Beide Bücher sind für die angesprochenen Benutzerkreise, Chemiker, Ingenieure, Übersetzer und sonstige fachlich interessierte Personen eine große Hilfe [11, с. 177];

4) включение самого рецензента в «образ читателя», что позволяет читателю оценивать достоинства или недостатки произведения через призму авторского восприятия.

Übrigens, daß im Zuge der Zeit ein Aufsatz (Harald Burger) mit entsprechenden Markierungen in der neuen Rechtschreibung verfasst wird, findet der Rezensent nachahmenswert. ... genügt vorliegendes Heft dem oft erhobenen Anspruch auf Einheit von Theorie und Praxis in vollem Maße [11, с. 178];

5) графические средства: курсив, шрифт, разрядка, скобки, в особенности — восклицательный и вопросительный знаки.

В другом контексте читатель может быть включен в ход рассуждений. Социальные роли участников коммуникации уравновешены; рецензент и читатель связаны отношением партнерства, сотрудничества.

Достижению такого эффекта в тексте способствуют следующие языковые средства:

1) личное местоимение *wir*, сочетания: *unseres Wissens, unseres Erachtens*.

Somit kann zudem ein Fachwörterbuch, das zu einem Viertel bis einem Drittel seiner Stichwörter pro Seite keine Fachbegriffe bringt, sondern profanen Allgemeinwortschatz wie in jedem Schulwörterbuch, keine willkommene Aufnahme finden. Das müssen wir auch namens der im Vorwort als Nutzer angesprochenen Übersetzer und Dolmetscher sagen [11, с. 176].

В контексте рецензии в «мы» усматривается, прежде всего, стремление рецензента установить с читателем контакт, при этом создается эффект непосредственного общения с читательской аудиторией, ее вовлеченности в обсуждение;

2) вопросы.

Bei der Themenauswahl bleibt mir unklar, welches landeskundliche Konzept die Autoren zugrunde legen. Was sollen Kursteilnehmer über Deutschland lernen? Sicherlich doch nicht, daß in Deutschland Leute gibt, die Telefonkarten sammeln [12, с. 190].

Вопрос не подчеркивает субъективность самого рецензента, а, скорее, приглушает ее в целях ненавязчивого вовлечения адресата в обсуждение проблемы. Последнему предлагается определенная информация для осмысления и ожидается его включенность в деятельность;

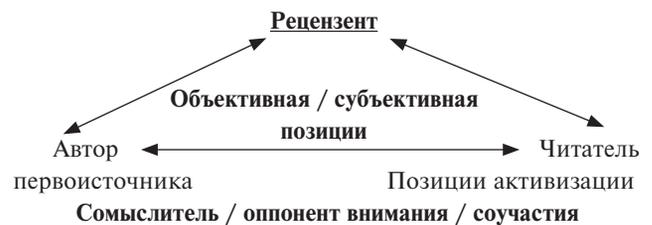
3) обращения.

В таких случаях устанавливается более тесный контакт между автором и читателем. Автор как бы предлагает разделить свое мнение, делает читателя участником событий.

Nehmen wir den folgenden Satz, um ihn mit Hilfe des Wörterbuchs ins Russische zu übersetzen: "Seit August bin ich Fachberater für Marketing unserer neuen Geschäftsvertretung in Rußland" [12, с. 195].

Все вышеуказанные средства вовлекают адресата в процесс коммуникации. С их помощью автору удастся убедить читателя в своем мнении и представить ценностную информацию.

Процесс активного межличностного взаимодействия в рамках «треугольника» «автор первоисточника — критик — читатель» можно показать следующей схемой:

Научная рецензия является, по сути, полисубъектной текстовой формой. Ведущим субъектом когнитивной и речевой деятельности выступает рецензент. Благодаря диалогу познающих личностей происходит взаимодополнение и прояснение извлекаемых из текстов смыслов и их последующий синтез.

Выражение социальных ролей рецензента, первичного автора и читателя, их распределение между участниками научной коммуникации зависит от ситуации научного общения и характера межличностных отношений в каждом конкретном случае.

Всякий критический текст актуализирует межличностность. С одной стороны, интерпретатор (критик) оперирует не произвольным набором истолкований, а тем, который ему диктуется автором первоисточника. Взаимодействие их намерений устанавливает шкалу оценок личности интерпретатора, на одном полюсе которой — те, кто легко принимают в качестве бесспорных все возможные намерения автора первоисточника, а на другом — те, кто воспринимают чужую речь сверхкритично и отстраненно [7, с. 87]. Соответственно эмпатия может состоять либо в принятии точки зрения критика, либо в принятии намерений первичного автора в качестве аксиомы. С другой стороны, при интерпретации автор КТ одновременно рассчитывает на определенную модель

адресата, которая определяет социально-этикетную сторону речи.

В процессе общения и у говорящего, и у слушающих есть свои цели, намерения, мотивы, согласно которым участники коммуникации могут исполнять определенные функции или роли. Однако нравы, обычаи, правила хорошего тона, этикет, условность предписывают и регламентируют содержательные черты поведения при исполнении личностью любой роли. Следовательно, тексты ограничены определенными параметрами ситуации. Поэтому, чтобы понять текст, мы должны связать его прагматическую функцию с общими интерактивными ограничениями, детерминированными социальной ситуацией.

Литература

1. Богин Г.И. Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов [Текст]: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Г.И. Богин. — Л., 1984. — 354 с.
2. Дейк ван Т.А. Язык. Познание. Коммуникация [Текст] / Т.А. Дейк ван. — М.: Прогресс, 1989. — 312 с.
3. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность [Текст] / Ю.Н. Караулов. — М.: Наука, 1987. — 264 с.
4. Кремер И.Ю. К вопросу о социальной роли автора критического текста и ее лингвистической актуализации [Текст] / И.Ю. Кремер // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика: научный журнал. — 2015. — № 1. — С. 51–56.
5. Кремер И.Ю. Лингвопрагматические актуализаторы интерперсонального взаимодействия в немецкой рецензии [Текст] / И.Ю. Кремер // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика: научный журнал. — 2015. — № 2. — С. 40–43.
6. Кремер И.Ю. Репрезентация межличностного аспекта «рецензия – читатель» в немецком критическом тексте [Текст] / И.Ю. Кремер // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика: научный журнал. — 2015. — № 3. — С. 41–44.
7. Кремер И.Ю. Стратегии интерпретации немецкого критического текста [Текст]: монография / И.Ю. Кремер. — Рязань: РГУ, 2009. — 127 с.
8. Федотова О.С. Когнитивное моделирование англоязычного художественного дискурса [Текст] / О.С. Федотова // Когнитивные исследования языка. — 2015. — № 21. — С. 285–289.
9. Федотова О.С. Художественный нарратив как коммуникативное событие [Текст] / О.С. Федотова // Когнитивные исследования языка. — 2016. — № 25. — С. 1007–1012.
10. Ярошевский М.Г. Структура научной деятельности [Текст] / М.Г. Ярошевский // Вопросы философии. — 1974. — № 11. — С. 97–109.
11. Mueller W. Buchbesprechungen // Muttersprache. 1999. № 2. S. 175–178.
12. Nord S. Buchbesprechungen // Zielsprache Deutsch. 1999. № 2. S. 185–195.
13. Bogin G.I. Model' yazykovoy lichnosti v ee otnoshenii k raznovidnostyam tekstov. Doct. Diss. [The model of the language personality in its relation to the varieties of texts. Doct. Diss.]. 1984. 354 p.
14. Deyk van T.A. Yazyk. Poznanie. Kommunikatsiya [Language. Cognition. Communication]. Moscow, Progress Publ., 1989. 312 p.
15. Karaulov Yu.N. Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost' [Russian language and language]. Moscow, Nauka Publ., 1987. 264 p.
16. Kremer I.Yu. K voprosu o sotsial'noy roli avtora kriticheskogo teksta i ee lingvisticheskoy aktualizatsii [To the question of the social role of the author of a critical text and its linguistic actualization]. Nauchnye issledovaniya i razrabotki. Sovremennaya kommunikativistika: nauchnyy zhurnal [Scientific Research and Development. Modern communicative science: a scientific journal]. 2015, i. 1, pp. 51–56.
17. Kremer I.Yu. Lingvopragmaticheskie aktualizatory interpersonal'nogo vzaimodeystviya v nemetskoj retsenzii [Linguopragmatic Actualizers of Interpersonal Interaction in the German Review]. Nauchnye issledovaniya i razrabotki. Sovremennaya kommunikativistika: nauchnyy zhurnal [Scientific Research and Development. Modern communicative science: a scientific journal]. 2015, i. 2, pp. 40–43.
18. Kremer I.Yu. Rerezentatsiya mezlichnostnogo aspekta «retsenziya-chital'» v nemetskom kriticheskom tekste [Representation of the interpersonal aspect of the “review-reader” in the German critical text]. Nauchnye issledovaniya i razrabotki. Sovremennaya kommunikativistika: nauchnyy zhurnal [Scientific Research and Development. Modern communicative science: a scientific journal]. 2015, i. 3, pp. 41–44.
19. Kremer I.Yu. Strategii interpretatsii nemetskogo kriticheskogo teksta [Strategies for interpreting the German critical text]. Ryazan': RGU Publ., 2009. 127 p.
20. Fedotova O.S. Kognitivnoe modelirovanie angloyazychnogo khudozhestvennogo diskursa [Cognitive modeling of English-language artistic discourse]. Kognitivnye issledovaniya yazyka [Cognitive Studies of Language]. 2015, i. 21, pp. 285–289.
21. Fedotova O.S. Khudozhestvennyy narrativ kak kommunikativnoye sobytie [Artistic narrative as a communicative event]. Kognitivnye issledovaniya yazyka [Cognitive studies of the language]. 2016, i. 25, pp. 1007–1012.
22. Yaroshevskiy M.G. Struktura nauchnoy deyatelnosti [Structure of scientific activity]. Voprosy filosofii [Issues of Philosophy]. 1974, i. 1, pp. 97–109.
23. Mueller W. Buchbesprechungen // Muttersprache. 1999. I. 2. S. 175–178.
24. Nord S. Buchbesprechungen // Zielsprache Deutsch. 1999. I. 2. S. 185–195.